

XII зимняя Олимпиада в Инсбруке уже стала достоянием истории. Но еще долгое время специалисты и спортсмены, статистики и просто любители спорта во всех уголках мира будут вспоминать ее итоги, и в первую очередь отличное выступление на Играх спортсменов социалистических стран.

Подсчет очков и распределение медалей свидетельствуют о том, что Игры в Инсбруке прошли под флагом достижений спортсменов СССР и ГДР. Если рассматривать таблицу очков, которыми оцениваются выступления спортсменов с первого по шестое место, то доля атлетов социалистических стран поднялась здесь с 31 до 42,7% по сравнению с прошлой Белой олимпиадой в Саппоро.

Игры в столице Тироля еще раз показали выдающуюся роль нашей страны в развитии зимних видов спорта. Советская команда добилась такого большого успеха, какого никто прежде не достигал. На ее счету 13 золотых, 6 серебряных и 8 бронзовых медалей. В неофициальном зачете у советских олимпийцев 192 очка.

Успешно выступили спортсмены ГДР. Они завоевали 7 золотых, 5 серебряных и 7 бронзовых медалей и, набрав 135 очков, уверенно обошли традиционно сильные команды из Норвегии, США, ФРГ, Финляндии. Они не только закрепили за собой второе место, завоеванное в Саппоро и давшее тогда всему миру повод говорить о сенсации, но и улучшили свои позиции.

Примечательно, что спортсмены двух социалистических держав — СССР и ГДР завоевали 20 из 37 разыгранных в Инсбруке золотых наград: значительно больше, чем их соперники из 10 крупнейших капиталистических стран мира.

Секрет успеха нашей олимпийской команды не только в хорошей подготовке — старательно тренировались и наши соперники. Главное, пожалуй, в том, что вся команда жила единым дыханием, единым стремлением к победе. В сборной СССР царил дух дружбы, коллективизма, взаимной поддержки.

Достижения советских олимпийцев в первую очередь объясняются постоянной отеческой заботой Коммунистической партии и Советского правительства о развитии физкультурного движения в стране. Народ дал нашим спортсменам все, что необходимо для успешной подготовки.

В Инсбруке господствовал дух дружбы, мира, сотрудничества. Безусловно, атмосфера Олимпиады ярко отразила те благотворные изменения, которые происходят на нашей планете благодаря последовательному проведению в жизнь миролюбивой политики Советского Союза, других социалистических стран, благодаря поддержке этой политики всеми миролюбивыми этатами.

Олимпиада прошла без излишней помпезности, но она принесла много выдающихся спортивных достижений, способствовала развитию олимпийских идеалов. Весьма символической представилась нам волнующая картина торжественного закрытия Игр, когда девушки и юноши разных стран заполнили арену Ледового стадиона. Вчерашние соперники стояли локоть к локтю, плечом к плечу, в едином строю, как настоящие друзья.

Для меня XII Белая олимпиада в Инсбруке — вторая после Саппоро. И хотя в четырехлетнем промежутке ме-

Борис МИХАЙЛОВ,
заслуженный мастер спорта,
капитан хоккейной сборной СССР

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ!

жду ними я играл в нескольких хоккейных соревнованиях самого высокого уровня — на чемпионатах мира и в сериях матчей с канадскими профессионалами, — все же эти турниры я не могу сравнить с олимпийскими. Успех в Саппоро и в Инсбруке особенно дорог и мне, и моим товарищам-хоккеистам, и остальным спортсменам нашей олимпийской команды, и, уверен, всем советским любителям спорта.

Мне особенно понравился микроклимат в советской олимпийской делегации. У нас не было разделения на чемпионов и новичков. К каждому спортсмену отношение было одинаковое — доброжелательное, товарищеское, и это, на мой взгляд, сыграло немалую роль в общекомандном успехе.

Единство, сплоченность, коллективный дух и дружбу внутри команды мы ощущали постоянно. И когда сами боролись на льду за победу и слышали подбадривающий клич: «Шайбу! Шайбу!», и когда всей хоккейной командой приходили на соревнования конькобежцев, лыжников или биатлонистов и болели за товарищей.

У меня такое ощущение, что в завоевании золотых наград, например, Галины Степанской, Татьяны Авериной и Евгения Куликова, есть и какая-то толика труда хоккеистов. На трибунах катка мы усаживались вместе и так скандировали «Галля, Галля!», или «Та-ня, Та-ня, Та-ня!», или «Же-ня, Же-ня!», что это просто не могло не прибавить сил нашим конькобежцам.

А вечерами мы встречали победителей в клубе — он был создан в здании, где расположилась советская делегация, тепло и сердечно поздравляли товарищей с большими успехами — золотыми, серебряными и бронзовыми наградами. Видя, насколько взволнованными и радостными были наши товарищи после успешных стартов, мы и сами заражались их волнением. Понимали, как желанна и важна олимпийская награда, и наше чувство ответственности перед участниками делегации, перед всеми советскими любителями спорта росло день ото дня. А вместе с ним нагнеталось напряжение от ожидания решающего матча. Ведь все мы заранее предвидели, что ключевой для распределения первых мест в хоккейном турнире станет последняя встреча со сборной Чехословакии.

Так оно и случилось. Все предшествующие заключительной игре матчи сложились для нас не так уж трудно, прошли без особых приключений.

Мы понимали, что на олимпийском турнире слабых команд нет. Такое уважительное отношение к каждому сопернику — давняя и хорошая традиция советских хоккеистов. Она сложилась и утвердилась в сборной страны еще во времена Николая Сологубова, Константина Локтева, Владимира Юрзинова, Вячеслава Старшинова. Поэтому мы тщательно готовились к любому матчу, на каком бы месте таблицы о рангах ни стояли соперники. Тренеры настраивали нас примерно так: сегодняшний матч — самый важ-

ный; его выиграем — станем думать о следующем. Именно благодаря такой подготовке нам и удалось подойти к финальной встрече без потерь в очках.

Что же осталось в памяти от первых четырех игр финального турнира? Какие основные впечатления от встреч с тем или иным соперником?

Сборная США, как известно, преподнесла сюрприз на прошлой Олимпиаде в Саппоро — обыграла команду ЧССР и заняла второе место. В Инсбрук американцы прислали тоже сильную, молодую команду. Даже проигрывая, хоккеисты США продолжали самоотверженно бороться, не сдавались до финальной сирены. Исход матча со сборной США предприняли действия нашего третьего звена, против которого соперники избрали более открытый вариант игры, чем против первой и второй пятерки, — здесь они все силы отдали обороне.

Мальцев с подачи Капустина открыл счет, потом Капустин удвоил его, реализовав численное преимущество (5х3) после паса Мальцева, а Бабинов броском издала забросил третью шайбу, и мы ушли на первый перерыв при надежном счете 3:0. Во втором периоде мы обменялись с американцами голами — 1:1, а третий период выиграли — 2:1.

Матч со сборной Польши наши ребята (я провел его на скамье — отдыхал) начали старательно, собранно, в быстром темпе и стремились поскорее, как говорится, «сделать игру». Это удалось: счет первого периода — 7:1 не оставил соперникам никаких надежд.

Сборная ФРГ запомнилась мне самоотверженностью и полной отдачей хоккеистов игре — такой, какую мы обычно отмечаем у канадских профессионалов. Это новое качество принесло западно-германским хоккеистам большой успех: впервые на крупном турнире они завоевали третье призовое место.

И в этом матче (со сборной ФРГ) нам удалось на старте хорошее начало — 3:0. Однако в дальнейшем игра обострилась и к перерыву счет изменился — 5:2. В дальнейшем нам пришлось внимательно играть в обороне, чтобы не растратить запаса голов.

Игра с командой Финляндии была для нас психологически тяжелой. Ведь последнюю товарищескую встречу в Хельсинки мы проиграли первому составу сборной Суоми. Отсюда у нас возникли небольшие сомнения, а финны, наоборот, вдохновились и надеялись повторить успех. Даже заявили, что приехали в Инсбрук бороться за серебряные награды. Во встрече со сборной Чехословакии финны действительно были близки к успеху и уступили сильным соперникам только на последних секундах матча.

Вот почему к игре со сборной Финляндии мы подошли исключительно серьезно, каждый хоккеист на льду боролся на пределе сил. Дружной, сплоченной игрой мы добились успеха уже в начальной двадцатиминутке — 3:0 и в дальнейшем не упустили своего преимущества. В этом матче я бы выделил игру Третьяка и звена Шадрина. Хотя старательно действовала вся команда в целом.

Перед заключительным матчем турнира мы по традиции провели комсомольское собрание. Хоккеисты обещали сделать для победы все, что в их силах.

Тренеры предложили хоккеистам каждого звена продумать, как они намерены играть против чехословацких спортсме-

менов. Выслушивали планы игроков и утверждали, или вносили коррективы, или изменяли. Нашему, первому, звену гадать не приходилось: наверняка встретимся лицом к лицу с пятеркой Новы — его звено неизменно противодействует нашему во всех матчах на протяжении последних двух лет. Решили тактику игры оставить прежнюю: активный прессинг по всему полю с борьбой за шайбу на любой точке площадки. Зачем отказываться от привычной манеры игры, если наша тактика не раз приносила успех? Тренеры согласились с таким решением.

Видимо, старший наставник нашей команды Борис Павлович Кулагин почувствовал волнение игроков. Да и как было не волноваться? Каждый день наши товарищи завоевывали олимпийские медали, и все того же ожидали от нас. Хоккеисты просто обязаны были увенчать общую победу золотым аккордом.

Борис Павлович на установке перед

игрой посоветовал представить себе, что мы выйдем на лед трижды для трех матчей (периодов) со сборной Чехословакии:

— Могут ли соперники одолеть вас в трех матчах подряд? Конечно, нет! Вы не слабее, чаще побеждали, и ни разу не уступали в трех играх. Как бы ни складывалось начало матча, все равно верьте в победу.

Тренер как в воду смотрел. Долгое ожидание решающего матча, важное значение его исхода наложили отпечаток нервозности, скованности на нашу игру, и в первом периоде мы действовали на льду ниже своих возможностей. Откровенно говоря, у соперника были неплохие шансы забить больше двух голов — так много ошибок допустили мы в игре, особенно в обороне. Хорошо еще, что Третьяк сыграл в воротах, как всегда, надежно.

Этот очень трудный, тяжелый, принципиальный матч запомнился мне минута за

Один из острых моментов последнего матча олимпийского турнира в Инсбруке. Казалось, что Валерий Харламов (17) наверняка поразит цель Иржи Холик (20) и Владимир Мартинец (10) уже не могли ему помешать. Однако голкипер сборной Чехословакии Иржи Холечек (2) непостижимо быстрым движением отбил шайбу в сторону, и она миновала ворота.

Фото ТАСС

предыдущего вовсе не влиял. Мы сразу же и прочно захватили инициативу и повели массированное наступление, а соперники отвечали редкими, но острыми контратаками.

7—9-я минуты второго периода стали переломными. Были удалены два наших игрока — Бабинов и Жлуктов. Трое наших — Ляпкин, Цыганков (его потом сменил Васильев) и Шадрин отстояли ворота от атак пятерых сильнейших соперников — Новы, Э. Новака, Мартинца, Махача и Поспишила.

Мы, сидя на скамье, чувствовали: если нам не забьют, мы победим. Так оно и вышло. Уже на 13-й минуте Шадрин добил шайбу после броска Цыганкова — 1:2. А через четыре минуты Петров поставил точку в атаке после двух парированных Холечком бросков — моего и Харламова — 2:2.

В третьем периоде мы удерживали инициативу. Никого из нас не смутил даже гол, проведенный Э. Новаком на 11-й минуте после красивого прорыва по центру. Мы восприняли его как досадную случайность, тем более что шайба влетела в сетку, задев конек Васильева и изменив при этом направление.

— Всё равно выиграем, — говорили на скамье друг другу наши хоккеисты, — непременно сейчас забьем.

И действительно, на 16-й минуте бурный натиск всего второго звена привел к успеху: Якушев реализовал численный перевес — 3:3. А через минуту Петров выиграл вбрасывание, выманил на себя Холечека и отдал пас налево неприкрытому Харламову. Валерий четко распорядился шайбой — 4:3.

Этот счет отразил наш игровой перевес. Запись матча, которую я посмотрел после игры, подтвердила это. Мы провели 83 атаки, а чехословацкая сборная только 54.

Мы играли в нападении коллективнее соперников. Атаковали тремя игроками чаще, чем они: 13 раз против 8 таких атак у сборной ЧССР. Соперники же чаще посылали вперед одного игрока — 19 раз против 15 наших «одиночных» атак. Двумя игроками мы и соперники нападали примерно одинаково — 14 против 13 раз.

Одно сравнение может вызвать недоумение: чехословацкие хоккеисты обстреливали ворота с ходу чаще нас — в 74% случаев против наших 50%. Но дело опять-таки объясняется нашим коллективным стилем игры. Я, например, не стану бросать по воротам, получив такую возможность, если увижу, что позиция Петрова или Харламова лучше моей. И каждый хоккеист советской сборной делал так же: отдавал пас партнеру. Вот почему количество атак с ходу у нас меньше, зато качество завершающих бросков — выше. Это и делает советский хоккей сильнее в мире.

минутой, во всех подробностях. Давайте вспомним самые острые его моменты.

На 4-й минуте соперники играли в меньшинстве. Гусев у синей линии своей зоны пытался обвести Новы, но тот выбил клюшкой шайбу, вышел один на один с Третьяком и открыл счет — 0:1.

Тут же Петров оказался с шайбой перед воротами сборной Чехословакии, однако вратарь Холечек выиграл единоборство.

Э. Новак в голевой ситуации не смог переиграть Третьяка.

Опасная атака Мальцева с Капустиным тоже парирована Холечком.

7-я минута. Удален Поспишил. Бубла, Кайкл, Счастны и Мартинец удачно защищаются против нашего звена и затем против Шадринского.

11-я минута. Удален Петров, наше звено обороняется вчетвером. Соперники забрасывают шайбу из площади ворот, арбитр не засчитывает гола.

16-я минута. Ошибается Цыганков,

оставляя шайбу перед воротами. Стремительный рывок Третьяка спас положение — он отбил шайбу клюшкой.

Двое соперников против одного Шадрина. Мартинец бросает, но Володя успевает подставить клюшку — шайба летит мимо ворот.

16-я минута. Защитники нашего второго звена оба устремились на соперника с шайбой, но последовала поперечная передача — и Глинка оказался один перед вратарем. Его бросок достиг цели — 0:2.

При этом счете мы ушли на отдых.

— Не расстраивайтесь, — обратился к нам в перерыве Кулагин, — первый матч вы проиграли, через десять минут начнется второй, а потом и третий. Вы непременно в них победите. Играйте свободно, в своей манере.

К этому времени волнение у игроков улеглось, и мы вышли на лед спокойными. Как будто действительно предстоял еще один матч, на который результат